

Открывшаяся перед ним картина удивила даже самого Чэнь Гэ, владельца дома с привидениями. Размер сценария 'средняя школа Му Ян' был значительно больше, чем у 'убийства в полночь'. Когда он шагнул внутрь, холодный сквозняк коснулся шеи Чэнь Гэ. Это заставило его почувствовать себя так неудобно, что у него возникло чувство, будто нечто страшное могло выскочить на него из темноты в любой момент.

«Четыре классных комнаты, коридоры, туалеты и кабинеты...»

Все, что было в средней школе Му Ян, было прекрасно воспроизведено в доме с привидениями Чэнь Гэ, но планировка была изменена так, чтобы все объекты были ближе друг к другу.

Шагая по тускло освещенному коридору, Чэнь Гэ не мог удержаться от того, чтобы не обернуться и не посмотреть на классы по обе стороны. За окнами были бетонные стены, поэтому сквозняков под землей быть не должно, но окна продолжали скрипеть, будто их раскачивал ветер.

Первые несколько классов были жуткими, но все же терпимо. Но когда Чэнь Гэ достиг закрытого класса в конце коридора, волосы по всему его телу вдруг встали дыбом. Он впервые почувствовал такой сильный страх в собственном доме с привидениями.

Этот класс был ужасно похож на закрытый класс в средней школе Му Ян, но были и отличия. На каждом столе были выцарапаны и обведены чем-то красным какие-то надписи. Но что еще страшнее, на каждом стуле находилась школьная форма.

Эта форма была абсолютно идентична той форме, которую Чэнь Гэ видел на учениках на групповом фото с отцом Фан Юя. Единственная разница заключалась в том, что на групповом фото все ученики смотрели в сторону от камеры, но в этом классе вся форма висела так, будто там сидели ученики и смотрели прямо на него.

Сделав глубокий вдох, Чэнь Гэ заставил себя зайти в класс. Поднявшись на кафедру, он взглянул сверху вниз на классную комнату. Казалось, что эти ряды стульев были заполнены студентами.

«Почему только в этом классе есть школьная форма? Может ли форма символизировать задержавшихся здесь духов?» Чэнь Гэ пересчитал форму. Всего было двадцать четыре комплекта.

«После завершения миссии-испытания 'убийство в полночь', новый сценарий дома с привидениями стал новым домом для семьи Сяосяо. Если следовать той же логике...» Лицо Чэнь Гэ невольно исказилось от дурного предчувствия. Это означало, что в его доме с привидениями поселились двадцать четыре призрака.

«С другой стороны, я могу и ошибаться...» Чэнь Гэ вышел из класса, закрыл за собой дверь и продолжил двигаться вперед.

В конце коридора находился туалет, а через несколько шагов Чэнь Гэ оказался на первом перекрестке. Левый поворот вел к офисным помещениям, а правый в женское общежитие.

Чэнь Гэ повернул направо. Он сделал всего несколько шагов, когда коридор вдруг стал узким. Комнаты с обеих сторон, казалось, смыкались вокруг него, а в конце коридора был еще один перекресток.

«Всего двухзвездный сценарий, а уже настолько сложный. Если я открою еще несколько

сценариев, эта подземная парковка точно станет лабиринтом ужасов.»

Он открыл случайную дверь и убедился, что интерьер соответствует месту преступления.

Стоит отметить, что Чэнь Гэ нашел ряд стульев, стоящих бок о бок во второй спальне, а также несколько листов бумаги и сильно поврежденную шариковую ручку на одном из них.

«Это скрытая награда за открытие сценария ‘средняя школа Му Ян’?» Чэнь Гэ осторожно взял шариковую ручку. Она была такой хрупкой, что казалось, будто она сломается в любой момент. «Скрытые награды тоже имеют свою цель. Например, листовка о пропаже Ван Ци помогла мне подружиться с семьей Сяосяо, поэтому теперь они помогают поддерживать сценарий ‘убийство в полночь’. Возможно ли, что эта шариковая ручка поможет мне завоевать расположение учеников в закрытом классе?»

Но Чэнь Гэ просто не мог придумать, как именно. В конце концов, он покинул эту комнату с шариковой ручкой в руку. Он вернулся в комнату отдыха для персонала, чтобы укрепить шариковую ручку скотчем.

«Дух Ручки, Дух Ручки, я знаю, ты затаил на меня злобу, но я починил твою ручку. Если ты прости меня, пожалуйста, нарисуй круг на бумаге.»

«Дух Ручки, Дух Ручки, ты мой дух из прошлой жизни, я твой дух в этой жизни. Если ты с нами, пожалуйста, нарисуй круг на бумаге...»

Чтобы разгадать тайну, связанную с закрытым классом, самым простым решением было бы спросить об этом Дух Ручки. Однако, как бы усердно Чэнь Гэ не произносил заклинания, Дух Ручки отказывался отвечать.

«Почему ты молчишь? Я тут тоже жертва, ясно?»

У Чэнь Гэ не оставалось выбора, поэтому он просто вернул ручку в женское общежитие. Прежде чем вернуться на первый этаж, он обошел весь сценарий.

«Двадцать четыре школьных формы в закрытом классе пугают, но это удара недостаточно. Когда у меня будет время, я обновлю манекены из сценария ‘Ночь живых мертвецов’, одену на них школьную форму и размещу в закрытом классе. Это должно немного повысить фактор страха.» Чэнь Гэ вновь перекрыл проход к подземной автостоянке и уже хотел вернуться в постель, когда зазвонил телефон.

Он остановился, чтобы посмотреть, и с удивлением увидел, что это был звонок от инспектора Ли.

«Дядя Сан Бао? Чем я могу вам помочь?» Когда Чэнь Гэ вернулся из школы Му Ян, инспектор Ли остался на месте преступления. Похоже, он что-то обсуждал с офицерами из главной городской следственной группы.

«Если ты не слишком занят, не мог бы ты заглянуть в полицейский участок? Убийца хочет поговорить с тобой.»

«Со мной?» Чэнь Гэ был в замешательстве, но все же согласился встретиться с инспектором Ли. «Хорошо, я скоро буду.»

Когда он прибыл, знакомый офицер провел Чэнь Гэ в комнату для допросов. Тетя Фан Юя

сидела на стуле, а ее руки были в наручниках.

«Вскрытие тел все еще продолжается, а эмоции подозреваемой очень нестабильны. Она отказывается с кем-либо разговаривать. Ее единственное требование – поговорить с тобой лично, поэтому я и позвонил.» Офицер средних лет в комнате для допросов встал и пожал Чэнь Гэ руку. «Тогда я оставляю вас наедине.»

«Сделаю все, что в моих силах.» Чэнь Гэ подошел к тете Фан Юя. Всего за одну ночь, она, казалось, стала еще более изнуренной. Ее голова была опущена, волосы закрывали лицо.

Когда она почувствовала чье-то приближение, глаза женщины, которые до этого были пустыми, сфокусировались на Чэнь Гэ. В них читались сложные эмоции.

«Ты хотела поговорить со мной?» Когда Чэнь Гэ хотел приблизиться, его остановил офицер, который хотел, чтобы он держался на безопасном расстоянии.

Тетя Фан Юя слегка кивнула. Она долго молчала, но ее первая же фраза удивила Чэнь Гэ. «У тебя еще сохранился рисунок, который я дала тебе в туалете на третьем этаже?»

Если бы она не напредила об этом, Чэнь Гэ бы о нем и не вспомнил. Он достал из кармана сложенный рисунок и положил его на стол перед тетей Фан Юя. Глядя на странный рисунок, женщина не чувствовала страха. На самом деле, даже казалось, что для нее это было настоящее сокровище. Впрочем, этого следовало ожидать. В конце концов, когда ее муж и дети погибли, именно эти рисунки помогли ей справиться с отчаянием.

Наконец, тетя Фан Юя заговорила: «Я сделала все, что могла для Фан Юя за эти три года, но первый живой человек, который появился на его рисунке, это ты.»

«Все может оказаться не так просто, как ты думаешь. Фан Юй, вероятно, думает, что я похож на него.» Чэнь Гэ указал на свои глаза. «Мы можем видеть одно и то же.»

«Вот как?» Тетя Фан Юя опустила голову, после чего в комнате для допросов снова стало тихо.

«Ты поэтому позвала меня сюда?» Чэнь Гэ аккуратно сложил рисунок.

Через десять минут тетя Фан Юя снова взяла себя в руки, словно приняла решение. Она сказала Чэнь Гэ мягким голосом: «Я единственный оставшийся родственник Фан Юя, а теперь мне придется покинуть его. У мальчика необычная личность, так что он не сможет завести друзей. Я не прошу тебя взять его к себе, но прошу тебя навестить его, когда у тебя будет время. Поговори с ним и убедись, что другие дети не запугивают его.»